

УДК 37. 018.

Тарасова Е.Н.

*Московский государственный университет тонких
химических технологий им. М.В. Ломоносова*

КОММУНИКАТИВНЫЙ СТИЛЬ – ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШАЯСЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ МАНЕРА ОБЩЕНИЯ

E. Tarasova

*Moscow State University of Fine Chemical Technologies
named after M. Lomonosov*

THE COMMUNICATIVE STYLE IS A HISTORICALLY FORMED NATIONAL STYLE OF COMMUNICATION

Аннотация. В статье на основе исторического анализа коммуникативных стилей выводится понятие риторического идеала. Делается вывод, что риторический идеал находит наиболее полное отражение в речи преподавателя высшего учебного заведения. Выделены основные черты, позволяющие причислить различные речевые образцы к риторическому идеалу, давая возможность выделить исторически сложившуюся в русской культуре манеру общения с учащимися. Уточнено понятие «педагогическая коммуникация», сформулированы базовые аспекты для формирования речевой культуры будущих преподавателей.

Ключевые слова: преподаватель вуза, речевая подготовка, педагогическое мастерство, стиль коммуникации (демократический, авторитарный); общение-устрашение; общение-заигрывание; эффективная педагогическая

коммуникация.

Abstract. The article presents the concept of a rhetorical ideal derived from the historical analysis of the communicative styles. It is concluded that the rhetorical ideal finds its full implementation in high school professors' speech. The author highlights the main features which enable us to classify different speech patterns as a rhetorical ideal. This makes possible to single out the historically formed Russian style of communication with students. The author clarifies the concept of pedagogical communication and formulates the basic aspects of a teacher's verbal culture formation.

Key words: a university professor, speech training, pedagogical skills, a communication style (democratic, authoritarian); communication-intimidation; making advances-communication, effective pedagogical communication.

Коммуникативный стиль общения – это педагогическая категория, которая сегодня требует не только практического применения, но и исторического и методологического осмысления. В представленном исследовании коммуникативный стиль общения рассматривается с риторической и исторической точек зрения как педагогическая категория. Такое рассмотрение поможет в определении перспектив педагогической деятельности, поскольку речь – инструмент, без которого не обходится преподаватель, осуществляя учебный процесс.

Анализ научной литературы показал, что коммуникативный стиль, по мнению отечественных исследователей В.В. Красных и Л.В. Куликова (вслед за зарубежными исследователями Э. Холлом, Г. Хофтедом, Ф. Клакхоном, Р. Льюисом), формируется под влиянием особенностей национальной культуры: контекстности, ценностных ориентаций, типа культуры, специфики когнитивной базы и когнитивной деятельности её представителей [3, с. 10]. Иными словами, коммуникативный стиль отражает существующие в культуре предпочтения в выборе вербальных, невербальных и паралингвистических средств в организации межличностного общения. К отличительным признакам коммуникативного стиля И.А. Стернин относит многословность или лаконичность, интенсивность или расслабленность речи, фактическую или аналитическую направленность высказывания, пессимистическую или оптимистическую

© Тарасова Е.Н., 2012.

тональность, «манеру общения» носителей какой-либо определенной лингвокультуры [10, с. 13] (см. также [11]). Л.В. Куликова культурно маркированными признаками коммуникативного стиля называет преобладание эмоционального или делового подхода в общении, стратегии открытого прямого или вежливо-косвенного стиля, этикетно-формального или свободного неформального с обязательным зрительным контактом или без него. К признакам коммуникативного стиля этот исследователь относит также паралингвистические и просодические средства: громкость звучащей речи, длину пауз, правила ударения и интонации [3, с. 6]. Норвежский ученый Й. Гальтунг представил типологию стилей на макрокультурном уровне. Типология Й. Гальтунга основывается на специфичности культуры мышления вообще и научного мышления в частности. Й. Гальтунг выдвигает гипотезу о том, что существует три западных и один восточный коммуникативные стили. К западным он относит саксонский, тевтонский, галльский (французский) стили. Восточный стиль представлен в его системе nipпонским (японским). Избегая жесткой идентификации стиля со страной, автор типологии считает центром саксонского стиля университеты Англии, а также Западного и Восточного побережья США. Кроме того, Й. Гальтунг утверждает, что в связи с достаточно длительным влиянием западной культуры на восточную Европу, включая бывший СССР, последние имеют традиции тевтонского дискурса. Каждая из культур, по Й. Гальтунгу, пронизана специфическим речевым стилем.

Коммуникативный стиль, по Й. Гальтунгу, представляет собой неотъемлемый компонент национально-культурного пространства, специфичность которого ярко проявляется в межкультурных контактах. Специфичные для каждой культуры нормы и ценности проявляются в коммуникативных действиях носителей культуры. Используемые при этом коммуникативные средства комбинируются особым, типичным для данной лингвокультуры способом. По мнению немецких ученых

К. Хельмолда и Мюллера, «культурно обусловленные комбинации коммуникативных средств, определяющие генерализованные языковые паттерны (образцы), могут быть рассмотрены как коммуникативный стиль лингвокультуры» [14, с. 27].

В течение многих лет исследователи наблюдали и анализировали речевое поведение и речь преподавателей высших учебных заведений, учителей специализированных и общеобразовательных школ, деятелей культуры, общественных деятелей «нового поколения». И пришли к выводу, что лучшие речевые образцы (очень разные, кстати), сохраняя историческую преемственность обладают чертами риторического идеала, продолжая отечественную культурную традицию. В лучших образцах публичных выступлений педагогов, ученых, духовных пастырей можно наблюдать систему ценностей отечественной культуры, воплощенную в традиционном риторическом идеале.

Эти речи отличаются: «продуманностью интонационного рисунка», «непрямым стилем», «тональностью общения», «задушевностью», «этикетной формальностью», применяется «стратегия открытого стиля», призывающая к диалогизации общения. В XI–XII вв. красноречие занимает на Руси одно из первых мест в литературной жизни, ораторские жанры становятся ведущими жанрами, развивается не только церковное, но и светское красноречие. Все дошедшие до нас памятники красноречия Киевской Руси по жанру относятся либо к «учительному» (дидактическому), либо к эпидейктическому (торжественному). Красноречие дидактическое в XI–XII вв. обычно преследовало цели практические: назидание, информация, полемика. Именно «поучение», «слово», «беседа» как жанры отличались типичными языковыми паттернами (образцами), которые характеризовали коммуникативное поведение русичей. Первым памятником русской педагогической риторики ученые называют «Поучение к братьям» новгородского епископа Луки Жидяты. Эти «Поучения» невелики по объему, всего 40–50 строк. Вслед за вступи-

тельным обращением к братии идет перечень правил поведения, которых следует придерживаться христианину: не молвить «срамные» слова, не богохульствовать, чтить старого человека и родителей своих, не клясться Божьим именем, не проклинать, говорить по правде, славословить князя своего [13, с. 76].

По мнению А.К. Михальской, риторический идеал Древней Руси отражен в следующих правилах речевого поведения: беседуй только с достойными; выслушай собеседника; будь кратким в беседе; не будь многословным, пустословным, несдержанным, грубым; хвала предстаёт добродетелью, хула – за глаза и в глаза греховна; доброе слово всегда желанно и благотворно, но решительно противопоставлено лести и лжи.

Древнерусский идеал речевого поведения, по мнению исследователя, предполагает соблюдение основных христианских заповедей – кротости, смирения, любви к ближнему, уважения к нему, запрета лживого и особенно клеветнического слова. Речь должна была быть сдержанной во всех отношениях, не дозволялись крик, раздражение, проявление презрения, греховным считались желание осудить, всяческая хула [8, с. 394-398].

Все названные «учительные» образцы применяют различные средства общения, однако могут свидетельствовать, что уже в XI в. стала складываться определенная манера общения с учениками.

Как известно, «в основе педагогической деятельности лежит коммуникативная деятельность». «Бесспорно, что речь – одно из самых важных средств, с помощью которого осуществляется педагогическая деятельность, взаимодействие учителя и учащегося в процессе познавательной деятельности, воспитания подрастающего поколения» [5, с. 31]. **Устная речь для преподавателя становится показателем профессионального мастерства и инструментом его осуществления.** Профессия «преподаватель» сегодня напрямую связана с общением, причем речевое поведение педагога «создает наилучшие условия для развития мотивации и творческого характера учебной деятельности, для правиль-

ного формирования личности обучаемого, обеспечивает эмоциональный климат обучения, ...обеспечивает управление социально-психологическими процессами... и позволяет максимально использовать в учебном процессе личностные особенности преподавателя» [5, с. 20]. Поскольку главная цель речевого общения – обмен информацией, то есть передача и восприятие смысла высказывания, то человек стремится быть понятым. Общение – сложный полифункциональный процесс. Понимание специфики педагогической коммуникации профессионально значимо для будущих преподавателей. Важным представляется выделение в ней аспектов: содержание, цель, средства. Содержание коммуникации – информация, которая в межличностных контактах передается от одного субъекта к другому. Цель коммуникации – получить ответ на вопрос: «Ради чего вступаем в контакт?». Средства коммуникации – способы кодирования. Передачи, переработки и расшифровки сообщения, передаваемого от одного субъекта к другому субъекту. Е.В. Клюев замечает: «От коммуникантов требуется принадлежность к одной и той же “кодовой системе”. А это есть не что иное, как знание того, каким образом “упаковывается” и “распаковывается” информация в разных случаях, т. е. применительно к различным типам коммуникативных актов» [2, с. 180]. И еще: «...в распоряжении коммуникантов имеется код (упорядоченная система знаков и правил пользования ими) – и это то, что их объединяет. Однако пользуются они этим кодом по-разному: адресант использует код для кодирования сообщения, адресат – для декодирования того же сообщения» [2, с. 185].

По мнению Дж. Р. Серля, информация между людьми может передаваться не только при помощи речи и знаковых систем, но с использованием технических средств записи, хранения информации и с помощью органов чувств [9, с. 72].

Информация составляет основу коммуникации. **Типы коммуникации** определяются по различиям: по характеру, по специфике психического состояния и настроения учас-

тников коммуникативного акта. Коммуникация – это процесс, осуществляемый внутри определенной социальной общности (группы, коллектива, общества в целом), т. е. по своей сущности не только межличностный, но и социальный. Она возникает во время обмена информацией, взаимодействия и взаимовлияния в силу общественной потребности, общественной необходимости. В процессе коммуникации складываются и реализуются общественные отношения. Исследователи В.А. Лабунская [4, с. 19], А.А. Лобанов [7, с. 93], Е.В. Ключев [2, с. 102] выделяют следующие **виды коммуникации**: социально ориентированная; групповая предметно ориентированная; лично ориентированная.

Социально ориентированная коммуникация нацелена на конкретные социальные задачи и осуществляется в процессе лекций, докладов, публичных выступлений, в которых учитель – лектор выступает как представитель общества, конкретного региона или города.

Групповая предметно ориентированная коммуникация ставит целью организацию коллективного взаимодействия в процессе совместной деятельности. Она представляет собой общение членов коллектива. В процессе такого общения решаются задачи, актуальные для данного коллектива.

Лично ориентированная коммуникация – взаимодействие одного человека с другим. Понятие далеко не однородное. Это и профессиональная коммуникация, в том числе деловых партнеров, занятых конкретной совместной деятельностью; это и коммуникация, предполагающая решение личностных проблем; это и коммуникация педагога со студентами (или учениками), в процессе которой формируются такие качества личности, как нравственность, духовность, патриотизм, коллективизм, толерантность и другие. В реальной ситуации общения главенствующими являются те функции, которые обеспечивают передачу – приём информации. Функции коммуникации можно рассматривать и по другой системе оснований: организация совместной деятельности; понимание людей

ми друг друга; формирование и развитие межличностных отношений.

Разные подходы к определению функций коммуникации свидетельствуют о том, что это открытая и подвижная система, обеспечивающая возможность перераспределения функций между участниками, смены ролей по ходу решения задачи, взаимной коррекции и контроля. Речевая деятельность, по мнению А.А. Леонтьева, как и любая другая деятельность, основанная на взаимодействии во время общения, состоит из следующих этапов: установление контакта предполагает понимание другого человека, представление себя другому/другим; ориентировка в ситуации общения, осмысление происходящего, оценивание ситуации общения; обсуждение интересующей проблемы; решение (или подход к решению) проблемы; завершение контакта (выход из речевой ситуации).

На последней фазе формируется «общий фонд знаний, умений и навыков» [6, с. 20]. В процессе коммуникации, выступающей как самостоятельная и специфическая форма активности субъекта, личностное взаимодействие становится важнейшей ее категорией. Понятие коммуникации в современной науке рассматривается неотъемлемо от материальной деятельности. Е.Ф. Тарасов определяет деятельность человека как видимую форму социального взаимодействия, которое осуществляется в рамках общественных отношений и благодаря контакту, в частности речевому [6, с. 67].

Следовательно, **педагогическая коммуникация** – форма социального взаимодействия и одновременно разновидность речевого взаимодействия. К специфическим свойствам педагогической коммуникации относится ее **стилевая определенность**.

«Под стилем коммуникации» обычно понимаются индивидуально-типологические особенности социально-психологического взаимодействия педагога и обучающихся. По мнению В.А. Кан-Калика, в стиле коммуникации находят выражение: особенности коммуникативных возможностей преподавателя; сложившийся характер взаимоотношений

педагога и воспитанников; творческая индивидуальность педагога; особенности учебного коллектива.

В педагогической деятельности коммуникация выступает не как обыденная форма человеческого взаимодействия, а как категория функциональная. В.А. Кан-Калик утверждает, что «педагогическое общение – это профессиональная коммуникация, ...реализуемая в индивидуальном стиле учителя» [1, с. 93]. Психологи, в частности А.А. Леонтьев, Н.Д. Никандров, В.А. Кан-Калик, выделяют **два основных стиля** руководства педагога учебным процессом: **демократический и авторитарный. Демократический стиль** характеризуется объективным, уважительным отношением к обучаемым, стремлением учесть их индивидуальные особенности, потребности и личный опыт каждого из них; речевое поведение педагога отличается гибкостью, толерантностью, отсутствием стереотипов. Для **авторитарного стиля** характерен функционально-деловой подход к организации общения, четко выраженные установки, стереотипы в оценке возможностей учеников и в собственных речевых действиях.

Личностные межсубъектные отношения суммарно представлены в книге Т.А. Ладыженской «Живое Слово»: общение-устрашение (когда авторитет учителя держится на страхе, который он внушает своим учащимся); общение-заигрывание (при котором учитель стремится понравиться, «снимая» между собой и детьми необходимую дистанцию); общение с четко выраженной дистанцией; общение дружеского расположения, когда между педагогом и обучаемыми устанавливаются дружеские отношения; общение совместной увлеченности познавательной деятельностью» [5, с. 35].

Противоположность «общения-устрашения» и «общения-заигрывания» кажущаяся. Объединяет их многое, и прежде всего – отсутствие интереса к ученикам. Только демократический стиль рождает культуру и свободу межличностных отношений.

В последние годы XX столетия и в начале XXI в. особое внимание к речевой подготовке

преподавателя в педагогическом вузе вызвано заметным падением общего уровня речевой культуры, которое явилось результатом процесса, начавшегося многие десятилетия ранее. Одной из самых серьезных проблем в педагогическом общении стали новые коммуникативные отношения преподавателя и студентов в учебном процессе. Сегодня мы переживаем повсеместное внедрение новых образовательных технологий, инноваций, авторских программ. Но самая универсальная авторская программа и инновация – культура педагогического общения. Общение не только с учениками и их родителями, но и с коллегами, и с администрацией, и со студентами в вузе. Общение – это тот вид деятельности, где творчество и инновации бесконечны. Педагогически эффективный стиль общения характеризуется высокой коммуникативной компетентностью, осознанным следованием определенной профессионально корректной модели речевого поведения [12, с. 301].

Таким образом, мы считаем, что, во-первых, коммуникативный стиль – явление культурно обусловленное, ставшее фактором становления как педагогического общения в целом, так и устной профессиональной речи в частности. Во-вторых, коммуникативный стиль – явление многофункциональное, исторически изменчивое. Это исторически сложившаяся национальная манера общения, в том числе педагогического. В-третьих, устная речь преподавателя – «не только орудие обучения и речевая форма обучения предмету, но и объект изучения». Речь преподавателя не только и не столько обслуживает обучение, она является центральной категорией педагогического процесса, способствующей решению дидактических задач, достижению целей обучения и воспитания учащихся, а также развитию их собственного стиля речевой коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кан-Калик В.А. Грамматика общения. – М., 1995. – 108 с.
2. Ключев Е.В. Речевая коммуникация. Учеб. пособие для университетов и институтов. – М., 1998. – 224 с.

3. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты (на материале русской и немецкой лингвокультур). – Красноярск, 2004. – 307 с.
4. Лабунская В.А. Экспрессия человека: обучение и межличностное познание. – Ростов на Дону, 1999. – 608 с.
5. Ладыженская Т.А. Живое слово. Устная речь как средство и предмет обучения. – М., 1980. – 128 с.
6. Леонтьев А.А. Общественные функции языка и его функциональные эквиваленты // Язык и общество. – М., 1968. – 356 с.
7. Лобанов А.А. Основы профессионально-педагогического общения. – СПб, 2000. – 242 с.
8. Михальская А.К. Основы риторики. Мысль и слово. – М., 1996. – 479 с.
9. Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. – М., 1986. – 228 с.
10. Стернин И.А. К разработке модели контрастного описания национального коммуникативного поведения. Аксиологическая лингвистика // Материалы научной конференции «Проблемы коммуникативного поведения». – Волгоград, 2003. – С. 310-311.
11. Стернин И.А. Русское и немецкое коммуникативное поведение и проблема межкультурной коммуникации // Материалы международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация: парадигма исследования и преподавания». – Красноярск, 2003. – С. 26-32.
12. Усанова О.Г., Усанова Л.А. Профессиональная риторика как основа становления личности студента педагогического вуза // Риторика в современном обществе и образовании. – М., 2003. – С. 304-312.
13. Хрестоматия по древнерусской литературе / Сост. М.Б. Фёдорова, Т.А. Сумникова. – М., 1985. – 580 с.